

М. А. Сергеев сообщил о состоянии оленеводства в сложных условиях высокогорья в Томпонском районе Якутской АССР по собственным наблюдениям в 1954—1956 гг. В указанное время стада оленей здесь насчитывали около 10 тыс. голов. Докладчик ответил на ряд вопросов.

По докладу Л. В. Заблочки было задано много вопросов. В ответах докладчик указал на необходимость регулировать численность лося путем повышения норм отстрела. М. А. Сергеев указал на неправильное распределение норм отстрела по области. А. Ф. Чиркова и Б. Ф. Церевитинов предложили составить по этому соответствующие предложения и внести их на рассмотрение в Совет Министров РСФСР.

14 февраля С. В. Вишняков сделал доклад «Состояние запасов сурков в СССР, их промысел и охрана». Докладчик указал на резкое сокращение ареалов сурков и заготовок их шкур. При обработке чумных очагов ежегодно уничтожается около 500 тыс. зверьков. Предложен новый метод опыления дустом ДДТ, при котором происходит практически полное уничтожение блох. После обмена мнениями принято решение поддержать проведение опытных работ по обезвреживанию сурчиных нор доложенным методом.

21 марта Е. Д. Ильина прочитала доклад «Современное состояние и пути развития звероводства в СССР». В докладе освещено состояние мирового поголовья пушных зверей, разводимых в неволе, и указано на необходимость разведения в нашей стране видов с низковолосям мехом, в первую очередь цветных норок. Докладчик осветил положение дел в колхозном звероводстве, состояние кормовой базы и другие вопросы. Доклад вызвал большой интерес. В выступлениях указывалось на необходимость упорядочения колхозного звероводства, на недопустимость скармливания зверям пищевых продуктов, входящих в рацион населения северных районов.

4 апреля состоялось два доклада: В. Д. Денисова «Об итогах совещания по развитию оленеводства, пушного промысла, звероводства и рыбодобычи в г. Магадане 22—24 февраля и практические задачи, вытекающие из этого совещания» и П. В. Бенткен «Охотничье хозяйство севера Читинской области».

Первый докладчик более подробно осветил вопросы охотничье-промыслового хозяйства. По докладу был задан ряд вопросов.

П. В. Бенткен сообщил об охотэкономическом обследовании, проведенном в 1961 г., о большом значении охотничьего промысла в экономике колхозов и коренного эвенкийского населения и о выявлении больших неиспользованных резервов. Докладчик определил задачи и возможности дальнейшего развития промысла при условии более квалифицированного руководства колхозным производством в северных районах.

По докладу развернулся оживленный обмен мнениями. Отмечена важность проводившегося обследования и необходимость дальнейших работ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИРОСТ ДРЕВСИНЫ У ЯСЕНЯ ОБЫКНОВЕННОГО В СВЯЗИ С УСЛОВИЯМИ ПРОИЗРАСТАНИЯ

Г. Б. Кедров

(Автореферат доклада, прочитанного на заседании
секции ботаники МОИП 26 апреля 1961 г.)

Работа проведена на материале, собранном в течение 1953—1954 гг. в Теллермановском опытном лесничестве АН СССР, расположенном в юго-восточной части лесостепной зоны.

Прирост древесины в стволе у ясеня обыкновенного начинается за несколько дней до раскрывания вегетативных почек. Из клеток, отложенных камбием в сторону древесины, в первую очередь формируются крупные сосуды ранней древесины. Увеличение диаметра их происходит очень быстро. Сразу же после окончания роста сосудов стенки их сильно одревесневают. Вслед за этим формируются другие элементы: волокна либриформа, клетки древесины паренхимы и сердцевидных лучей, расположенных вокруг сформировавшихся сосудов; процесс этот происходит в центробежном направлении по отношению к сосудам. Вследствие такого неравномерного формирования элементов при образовании ранней древесины наружная граница нарастающего годичного слоя во многих случаях была волнистой. При образовании поздней древесины, в состав которой входят мелкие сосуды, граница эта выравнивалась. Одревеснение клеточных оболочек элементов древесины в процессе прироста происходит в направлении от центра к периферии ствола.

Условия произрастания влияют в основном на величину прироста древесины. Неблагоприятные условия (засоленные почвы) снижают прирост до 40% (в 1953 г.) по сравнению с благоприятными условиями (темно-серые суглинки) в основном за счет уменьшения количества поздней древесины; однако в отдельные годы разница в величине прироста не превышает 20% (в 1954 г.), что связано с влиянием метеорологических условий данного года, а также ряда предшествующих лет. На сроки начала и окончания прироста, а также на характер формирования элементов древесины условия произрастания заметного влияния не оказывают.

При дефолиации в течение вегетационного периода прирост древесины происходил за счет запасных пластических веществ, при этом образовывалась лишь ранняя древесина с хорошо развитой водопроводящей системой и слабо выраженной механической тканью. Величина прироста древесины была на 70% меньше, чем у контрольных деревьев.

ДЛИННОЛИСТНЫЙ МЯТЛИК КАК ЭДИФИКАТОР ВЫСОКОГОРНЫХ ЛУГОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

И. К. Артамонова

(Автореферат доклада, прочитанного на заседании секции ботаники МОИП 11 октября 1961 г.)

Принято считать, что в высокогорьях Кавказа обитают два близких вида: *Poa longifolia* Trin. и *Poa iberica* F. et M. Однако на основании изучения гербария (в том числе типовых образцов), живых растений в естественной обстановке и всей имеющейся по этому вопросу литературы необходимо сделать вывод, что их следует объединять в один вид, который согласно правилам номенклатуры должен именоваться *Poa longifolia* Trin.

Длиннолистный мятлик — многолетнее растение, образующее в зависимости от субстрата плотные или рыхлые дерновины, количество побегов в которых достигает 300 и более. Возобновление в основном внутривлагалищное, но нередко в нижней части зоны кушения образуются вневлагалищные апогеотропные побеги без ползучей диагеотропной части.

Длиннолистный мятлик обладает очень широкой экологической амплитудой. На северо-западном Кавказе он встречается на высоте от 700 до 2900 м над ур. моря. Наилучшего развития мятликовые ассоциации достигают в субальпийском поясе на высоте 1800—2200 м над ур. моря. Длиннолистный мятлик обитает чаще всего на северных и северо-западных склонах, предпочитает пологие формы рельефа, понижения и ложбины со значительным увлажнением почвы. Наилучшего развития достигает на хорошо гумусированных, довольно глубоких почвах, богатых минеральным питанием. В культуре дает мощные дернины.

Длиннолистный мятлик выступает в качестве эдификатора в различных ассоциациях, причем может быть как доминантом, так и кондоминантом (в смешанных и разнотравных ассоциациях). Чистых зарослей этот злак почти не образует, но на многих лугах дает фон.

Субальпийские луга с господством длиннолистного мятлика чаще всего бывают двух типов: разнотравно-злаковые и злаково-разнотравные. Разнотравно-злаковые луга с участием длиннолистного мятлика в качестве кондоминанта расположены в нижней части субальпийского пояса и представлены главным образом субальпийским крупнотравьем. В злаково-разнотравных ассоциациях длиннолистный мятлик часто сочетается с *Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth, образуя на северных и северо-западных склонах мятликово-вейниково-разнотравные ассоциации. В сильно увлажненных местообитаниях развиваются мятликово-щучково-разнотравные ассоциации, где наряду с длиннолистным мятликом обитает дернистая щучка и влаголюбивое разнотравье. На южных склонах длиннолистный мятлик высоко заходит в горы в ассоциациях с пестрой овсяницей.

Как правило, мятликовые ассоциации тяготеют к верхней спущке лесного пояса, представленной на северо-западном Кавказе в основном березовым криволесьем. Длиннолистный мятлик в значительных количествах встречается на лесных полянах верхнелесного пояса среди зарослей высокотравья. Часто он образует травянистую основу в зарослях кавказского рододендрона.

В альпийском поясе на северных и северо-западных склонах на высоте более 2200 м над ур. моря длиннолистный мятлик часто образует значительные по протя-